

Я слишком много сплю в последнее время.

Най Най частенько говорит: «Это, вероятно, из-за вашей беременности вас так часто клонит в сон. Госпоже не нужно беспокоиться».

Най Най моя служанка, и единственная, кто улыбается мне здесь, во Дворце Си У, единственная из Небесных, кто называет меня госпожой. Все остальные небожители, естественно, смотрят на меня сверху вниз.

Только потому, что Е Хуа не даровал мне титула.

А Е Хуа не дал мне титул, потому что я обычный человек, а не бессмертная.

Кажется, Най Най открыла окно, потому что я ощутила на своей коже дуновение лёгкого ветерка, и услышала слабый звук чьих-то шагов снаружи. Голос Най Най зазвенел от счастья: «Госпожа, наследный принц здесь, чтобы навестить вас».

Я сижу в своей шелковой ночной рубашке, упираясь спиной о стенку кровати. Мой разум ещё не полностью восстановился. Хотя я и проснулась, я все еще ужасно истощена.

Я почувствовала, что подушки на кровати чуть-чуть продавились из-за веса, и поняла, что Е Хуа сел рядом со мной. Слабым голосом я спросила его: «Звёзды красивые сегодня?»

Он некоторое время молчал, а затем ответил: «Су Су, сейчас уже день».

По привычке я хочу протереть глаза, но, когда моя рука касается белой ткани вокруг глаз, я вдруг вспоминаю. Моих глаз там больше нет. Я не знаю, что мне делать теперь, что за будущее меня ждёт? Ночь и день будут неотличимы, и я больше ничего не смогу увидеть.

Е Хуа на мгновение глубоко погружается в свои мысли, и, наконец, говорит: «Я женюсь на тебе. Я буду твоими глазами».

Су Су, я буду твоими глазами.

Я рефлекторно отталкиваю его. Кошмар той ночи тут же захлёстывает меня с головой, и от страха я вся покрываюсь мурашками.

Е Хуа крепко сжимает мою руку и быстро спрашивает: «Су Су, что случилось?»

Дрожь сотрясает всё моё тело, и я, измученная, опускаюсь на подушки: «Я немного устала. Вы можете заниматься своими делами, а я хочу еще немного поспать».

Я никогда не хотела расставаться с этим человеком, никогда не хотела потерять его расположение. Но теперь я просто не могу этого выносить. Мне просто любопытно: если он любил другую женщину, почему он согласился на мою нелепую просьбу тогда?

Прошлое, всё это прошлое, ах, если бы я знала об этом, я бы этого не сделала.

Е Хуа ушел. Най Най тихо прикрыла дверь. Я тяжело ворочаюсь в кровати, в то время как нечеткие изображения мелькают перед моим мысленным взором: иногда это сцены с горы Цзюнь Цзи в Дун Хуан, иногда это лицо Е Хуа, которое затем превращается в кровавое орудие, несправедливо лишившее меня моих глаз. Больно, больно, больно так сильно, что хочется плакать. Но слёзы не приходят.

Думаю, я вернусь в горы Цзюнь Цзи после рождения этого ребенка. Там, где всё началось, должно и закончиться.

Пока я пребывала в раздумьях, Най Най вошла в комнату и тихо спросила меня: «Госпожа, вы еще не проснулись?»

Я всё ещё слаба и с трудом отвечаю ей: «В чём дело?»

Най Най замедляет свои шаги: «Леди Су Цзинь прислала свою горничную, чтобы спросить, не пожелаете ли вы прийти и выпить с ней вместе чаю».

Я утомлённо натягиваю одеяло на лицо: «Скажи, что я все еще сплю!»

Я совершенно не понимаю, почему Су Цзинь была неизменно добра ко мне в последнее время. Это потому, что она чувствует себя виноватой, что отняла у меня глаза и превратила меня в слепую? Или она осознает, что именно она была тем человеком, который заставил Е Хуа несправедливо отнять мои глаза?

Я больше не та глупышка, что была три года назад. Маленькая девочка, которая волновалась о каждой мелочи и хотела всем угодить.

Во второй половине дня Най Най будит меня и говорит, что солнечный свет озаряет весь двор, что она хочет вывести меня погреться на солнце.

Она готовит кресло, желая помочь. Я отказываюсь от ее заботы и медленно нахожу свой собственный путь, следуя вдоль стены. Я должна уметь делать хотя бы это. В противном случае, как я выживу самостоятельно, когда вернусь на гору Цзюнь Цзи.

Я снова становлюсь сонной, наслаждаясь солнечными лучами, согревающими меня. Мой разум становится туманным, как будто я всё ещё пребываю во сне. Я вдруг вспомнила день, когда встретила Е Хуа три года назад. В его руке был замёрзший меч. Его окровавленное тело упало

перед моей дверью. Я кое-как смогла затащить его внутрь, достала лекарства и безмолвно наблюдала, как его травма закрылась сама по себе.

Так что я не спасала его. Он ничего не был мне должен. И ему не нужно было лишь из-за одного моего предложения «Почему бы тебе не отплатить мне самим собой?» жениться на мне и одарить меня этим ребёнком в моей утробе.

Из самого раннего, что я помню, я всегда была одна на горе Цзюнь Цзи. Меня окружали только птицы, рыбы, насекомые и прочие создания земного мира. Стало быть, у меня даже имени не было. А когда в моей жизни появился он, он назвал меня Су Су и сказал, что с этих пор это имя принадлежит мне. Счастье моё не знало границ.

После этого он забрал меня в Небесный дворец. Тогда я узнала, что мой муж - внук Небесного Владыки.

В то время он также был коронован, он стал наследным принцем.

Ни одна живая душа не знала, что он мой муж, здесь, на Девяти Небесах. Он никогда не говорил Небесному Владыке, что женился на смертной из Дун Хуана.

Однажды ночью я принесла еду в резиденцию Е Хуа. Охранников вокруг не было. Был слышен только меланхолический голос Леди Су Цзинь: «Ты женился на смертной только потому, что хотел наказать меня за неверность, за то, что я стала супругой Небесного Владыки. В отличие от тебя, у меня не было выбора. В этом мире, будучи женщиной, невозможно отказаться от благосклонности Владыки Небес. Е Хуа, скажи мне, ты все еще любишь меня, ведь так? Ты называешь ее Су Су, потому что в моем имени есть «Су», верно?»

В моих снах часто всплывает эта сцена, пугая своей реалистичностью, и каждый раз заставляя меня просыпаться в холодном поту. Я слегка поглаживаю свой выступающий живот. Прошло три года, и я думаю, что пришло время для родов.

На следующий вечер Най Най не придет, чтобы помочь мне лечь спать. Я все ещё не могу сама принести воду для мытья, так что мне приходится поторопить её. Най Най штопает постельное бельё и говорит: «Вам следует ещё чуть-чуть подождать. Возможно, его высочество придет сегодня».

Улыбка застывает на моем лице. После этого инцидента Е Хуа больше не приходил сюда отдыхать. Конечно, я знаю, что также он поступит и в будущем.

Если бы в то время на горе Цзюнь Цзи в Дун Хуан он сказал мне, что в его сердце уже есть кто-то другой, я бы не позволила ему жениться на мне.

В то время я не любила его; я была человеком без прошлого.

Но он ничего не сказал. Он женился на мне и даже отвез меня в это место под названием Цзю Тянь [1].

Я незлобива по своей природе, поэтому я могла закрыть глаза на отношения между ними.

Я думала, что несмотря ни на что, этот человек женился именно на мне. Мы поклонились Небу и Земле в Дун Хуан, к тому же я ношу его ребенка. В один из тех дней, что мы провели вместе, его наверняка тронула моя любовь к нему.

Вдобавок с каждым днём он относился ко мне всё лучше.

Поэтому я позволила себе поверить в это заблуждение, что, хотя он и не любит меня, возможно, он испытывает ко мне хоть мало-мальскую привязанность.

Любовь иногда делает людей маленькими и ничтожными.

Но потом случилось это. И когда я очнулась от своей мечты, я потеряла зрение, я потеряла свет.

В тот день леди Су Цзинь позвала меня к Нефритовому пруду посмотреть на цветы. Я думала, что это будет небольшое мероприятие с другими бессмертными, поэтому я по глупости согласилась. Когда я пришла туда, оказалось, что нас было только двое.

Отправив служанок прочь, она схватила меня за руку и потянула к террасе Чжу Сянь.

Стоя у подножия террасы, она холодно улыбнулась мне и спросила: «Ты слышала? Небесный Владыка сделает Е Хуа наследным принцем. И он отдаст меня в дар Е Хуа, чтобы я стала его женой».

Даже сейчас я не могла до конца понять отношения между этими небожителями. Я только чувствовала, что моя кровь внезапно вскипела, и я не знала, было ли это от гнева или же от грусти.

Она продолжала беззаботно: «Мы с Е Хуа с самого начала были родственными душами. Обитель Бессмертных не место для обычных людей. После того, как ты родишь, тебе лишь нужно будет прыгнуть отсюда, чтобы вернуться туда, откуда ты пришла».

Я не была уверена в том, что прыжок с террасы Чжу Сянь вернет меня на гору Цзюнь Цзи. Я и не думала о том, чтобы уйти. У меня лишь вырвалось: «Е Хуа хочет, чтобы я ушла? Но я его жена, разве я не должна остаться с ним?!»

Теперь, когда я думаю об этом, эти слова принесли мне лишь больше унижения.

Но в тот момент я все еще думала, что нравлюсь Е Хуа. Пока я хоть немного, но дорога ему, я останусь с ним навсегда.

Су Цзинь улыбнулась и легонько вздохнула. Она взяла мою руку и подвела меня к самому краю террасы. Внизу, насколько хватало взгляда, простиралась бездна.

Я думала, она хочет столкнуть меня, но человеком, который упал с террасы Чжу Сянь, оказалась она. У меня не было времени на то, чтобы хоть как-то отреагировать, когда я увидела темную тень, пролетающую мимо меня, и падающую в эту клубящуюся туманом пустоту.

Несколько мгновений – и вот Е Хуа держит Су Цзинь, стоя передо мной. Его холодные глаза горели от гнева.

Прерывисто выдыхая, Су Цзинь говорит ему слабым голосом: «Не вини Су Су. Я не думаю, что она толкнула меня нарочно. Возможно, она была не в себе, после того, как услышала, что Небесный Владыка хотел отдать меня тебе».

Невероятно. Очевидно же, что я ничего не делала.

«Это была не я. Это была не я. Я не толкала её. Е Хуа, ты должен мне поверить. Ты должен мне поверить» - я торопилась всё объяснить ему. Я была в такой растерянности, не зная, что сказать, не понимая, что выгляжу, как полная дура.

Он махнул рукой и спокойно вымолвил: «Этого достаточно. Я верю только в то, что видел».

Он не пожелал выслушать мои объяснения. Он мне не поверил. Обеспокоенный, с Су Цзинь на руках, он поспешно покинул террасу Чжу Сянь.

В ту ночь он вновь появился передо мной. Выражение его лица было серьезным, когда он сказал: «Глаза Су Цзинь повреждены разрушительной энергией на дне Чжу Сянь Тай. Су Су, тебе придется отплатить за это в соответствии с кодексом Небожителей. Но не бойся, Су Су. Я женюсь на тебе. С этого момента я буду твоим глазами».

Он никогда не упоминал о браке со мной раньше на Девяти Небесах. Мое сердце вдруг наполнилось холодом. Гнев и страх перемешались во мне, готовые выплеснуться в любой момент.

Я схватила его за руку и яростно встряхнула: «Почему ты хочешь забрать мои глаза? Она прыгнула сама, сама. Я не имею к этому никакого отношения. Почему ты мне не веришь?»

В его взгляде читалась боль, но он лишь холодно улыбнулся: «Слезоточивая энергия ярко выражена на дне Чжу Сянь Тай. Почему она сама прыгнула туда? Она больше не хотела жить? Су Су, ты становишься все более и более неразумной».

На Девяти Небесах только он и был у меня. Я всегда думала, что когда я буду рожать ребенка, мы будем держаться за руки и смотреть на десять миль облаков, десять тысяч миль мерцающих звезд. Он не понимал, что яркий свет значит для меня.

Я несправедливо лишилась своих глаз. Най Най заботилась обо мне три дня подряд. Три дня спустя Су Цзинь пришла ко мне и сказала: «Я хорошо обращаюсь с твоими глазами».

Я наконец-то поняла.

Что значит любить.

Что значит ненавидеть.

Это была лишь любовная ссора между ними двумя. Я была всего лишь не стоящим внимания, случайным зрителем, и всё же, как я стала жертвой?

Эти последние два дня я могу наконец отличить день от ночи. Я научилась каждый час распознавать на слух.

После полудня Най Най вбегает во внутренний двор и, тяжело дыша, говорит: «Госпожа, Небесный Владыка только что издал указ, чтобы передать леди Су Цзинь Его Высочеству наследному принцу».

Я слегка улыбнулась. Прошло много времени с тех пор, как Е Хуа стал наследным принцем. Это только вопрос времени. Но не похоже, что Су Цзинь сможет стать его главной женой. Недавно я слышала, что Тянь Цзюнь пообещал Владыке Бай Чжи из царства Цинцю, что тот, кто станет следующим Небесным Владыкой, должен будет жениться на Бай Цянь, дочери Бай Чжи.

Внезапно я ощущаю острую боль в животе. Най Най зовет: «Госпожа, что случилось?»

Я поднимаю голову и говорю: «Кажется, пришло время для родов».

Я то прихожу в сознание, то вновь теряю из-за ужасной боли, словно разрывающей мое нутро на части. Когда Су Цзинь меняли глаза, Е Хуа был рядом с ней весь день и всю ночь. Но сейчас рядом со мной только Най Най. Я изо всех сил стараюсь не позвать его по имени.

Я прошла через многое, через боль и лишения, так что нет необходимости идти по этому пути снова.

Най Най плачет, когда говорит: «Госпожа, отпустите мою руку, чтобы я смогла найти Его Высочество».

Мне так больно, что я ничего не могу сказать. Я могу лишь слабо выдавить: «Най Най, помоги мне еще немного, еще немного».

Най Най ещё пуще заливается слезами.

Я не знаю, когда пришел Е Хуа. Когда я прихожу в себя, он держит меня за руки, за мои холодные-холодные руки.

Он приносит ребенка и говорит: «Возьми его, он очень похож на тебя».

Я не двигаюсь с места. Я люблю этого ребёнка. Но я не могу заставить его жить со мной на горе Цзюнь Цзи в одиночку. Лучше оставить его здесь. Если это так, то лучше не прикасаться к нему, не держать его, не развивать глубже эту привязанность.

Е Хуа долгое время сидит рядом со мной, ничего не говоря.

После того, как Е Хуа уходит, я зову Най Най и говорю ей, что я называю ребенка А Ли [2], и прошу её, чтобы она присмотрела за ним в будущем.

Е Хуа приходит навестить меня каждый день. С самого начала он не был большим говоруном. Раньше я была разговорчивой, но в последнее время уже не чувствую, что это так. Теперь мы по большей части только молча сидим рядом друг с другом.

Он не говорит мне о своем браке с Су Цзинь. Най Най тоже не упоминает об этом.

Три месяца спустя мое тело почти полностью восстановилось. Он принес много разных тканей и сказал мне выбрать те, которые придутся мне по нраву для свадебного платья.

Он говорит: «Су Су, я же говорил, что женюсь на тебе».

Конечно, я знаю, что он считает меня жалкой. Он видит во мне смертную, потерявшую свои глаза.

Несмотря на то, что я, возможно, сама навлекла на себя все эти беды, я заставила его сердиться и сожалеть.

Думаю, лучше всего для меня будет уйти. Больше нет причин, которые держали бы меня здесь, на Девяти Небесах.

Каждый раз, когда я иду на прогулку с Най Най, я стараюсь изо всех сил, чтобы запомнить путь от дворца Си У до террасы Чжу Сянь. Най Най очень удивляется, но я говорю ей, что мне

нравится аромат цветов, которые встречаются нам по пути.

Через полмесяца я могу использовать свои ощущения, чтобы точно перемещаться от дворца Си У до террасы Чжу Сянь.

Обмануть Най Най оказалось не так уж трудно. Стоя у подножия Чжу Сянь Тай, мое сердце чувствует себя так же легко, как воздух. Зная, что А Ли под присмотром Най Най, я не переживаю.

Но внезапно мне хочется еще раз сказать Е Хуа, что я не толкала Су Цзинь, верит он мне или нет.

Когда мы еще были на горе Цзюнь Цзи, Е Хуа однажды подарил мне очень красивое бронзовое зеркало. В то время ему пришлось заняться каким-то важным делом, и я осталась дома одна. Он достал это сокровище из своего рукава и сказал мне, где бы он ни был, мне нужно будет только позвать его из зеркала, и он сможет услышать меня. Он сможет поговорить со мной, если будет свободен.

Я не знаю, почему я принесла его с собой сюда, в Обитель Бессмертных. Наверное, потому, что это единственный подарок, который сделал мне Е Хуа.

Я вынимаю зеркало. Прошло много времени с тех пор, как я звала его по имени, так что теперь мои уста сжимает неловкость. Я тихо говорю: «Е Хуа».

Через некоторое время его голос зазвенел у меня в ушах: «Су Су?»

На миг я забываю, что он не стоит рядом со мной, поэтому медленно делаю шаг вперед. С большим трудом я разлепляю непослушные губы: «Я должна вернуться на гору Цзюнь Цзи. Не ищи меня. Я буду в порядке. Позаботься за меня об А Ли. Я всегда мечтала о том, как ты и я будем держать ребенка за руки и показывать ему солнце и луну, звезды и облака. Мы бы рассказали ему нашу историю о горе Цзюнь Цзи. К сожалению, это уже невозможно». Я ненадолго задумалась, а потом продолжила: «Не говори ему, что его мать смертная. Небесные не хотят иметь ничего общего со смертными».

Это слова обычного прощания, но почему мне вдруг так хочется плакать? Я быстро поднимаю взгляд в небо, но потом вспоминаю, что потеряла глаза. Больше нет слез, которые могли бы пролиться.

Голос Е Хуа становится настойчивее: «Где ты?»

«На террасе Чжу Сянь, - отвечаю я. - Леди Су Цзинь сказала мне, что мне нужно лишь прыгнуть отсюда, чтобы вернуться на гору Цзюнь Цзи. Я ничего не вижу вокруг меня. Гора Цзюнь Цзи - мой дом, поэтому его окружение будет мне знакомо. Жить там не будет так уж

сложно».

Он поспешно обрывает мои слова: «Су Су, оставайся на месте. Я приду немедленно».

У меня нет смелости объяснять ему еще раз, что это не я толкнула Су Цзинь. Он все ещё не верит мне, и я не могу вынести разочарования, что потеряла его доверие.

Я говорю: «Е Хуа, я ухожу. Ты должен меня отпустить. Отныне мы оба больше ничего не должны друг другу».

Бронзовое зеркало падает из моей руки, с грохотом ударившись о плиты. Я слышу голос Е Хуа, теперь расплывчатый и далёкий, который гневно кричит: «Стой там, где стоишь. Ты не можешь прыгнуть...»

Я поворачиваюсь и прыгаю с Чжу Сянь Тай. Е Хуа, я больше ничего у тебя не прошу. Всё кончено.

-

До этого момента мне и в голову не могло прийти, что я не смертная.

Слезоточивая энергия на дне Чжу Сянь Тай нанесла бесчисленные раны моему телу. Но поскольку это была также слезоточивая энергия тысяч небесных воинов, она смогла сломать наложенную на меня печать. Я не осознавала, что эта печать начала действовать двести лет назад, когда король демонов Цин Цан вторгся в Дун Хуан. В конце концов, пытаясь снова заточить его, он смог наложить печать на меня во время нашей битвы. Это запечатало мою память и небесные силы и сделало меня смертной.

Когда прошлое начало возвращаться, я молча спрашивала себя: «Бай Цянь, ты родилась небожительницей, поэтому тебе не нужно практиковать искусство, чтобы стать бессмертной. Но на Небе и на Земле нет ничего, что может легко вам достаться. Если Вы не прошли через болезненный опыт, как вы можете достичь более высокого уровня?»

Таким образом, эти годы любви и ненависти были частью божественного испытания.

Я потеряла сознание, оказавшись в персиковом саду мастера Чжэ Яня к востоку от Восточного моря. После того, как помог мне, он вздыхает и говорит: «Твои родители и братья с ног сбились, разыскивая тебя. У меня не было ни одной спокойной ночи сна за последние двести лет. Но твои глаза и эти травмы... Что с тобой случилось?»

Что случилось? Просто болезненный опыт.

Я улыбаюсь и отвечаю: «Если мне не изменяет память, у тебя есть лекарство, которое может стереть все воспоминания, верно?»

Чжэ Янь хмурит брови: «Кажется, тебе и правда пришлось пройти через многое за последние десятилетия».

И вот передо мной чаша с дымящимся снадобьем Забвения.

В этом мире никогда не было Су Су на горе Цзюнь Цзи. Это был всего лишь сон небожительницы Бай Цянь, дочери Владыки Бай Чжи. Бесконечное горе медленно превращается в дым среди яркого цвета цветов.

Очнувшись от сна, следует забыть все, через что ты прошёл.

---

[1] Цзю Тянь - в китайской космологии и мифологии девять сфер, составляющих небесный свод. Также бытовало представление, что Цзю Тянь — это девять частей неба, разделенного по восьми направлениям (четыре стороны света и промежуточные направления) плюс центр; в этом случае употреблялся и термин Цзю Е — «девять полей». На земле цзю тянь соответствовали девять областей (цзю чжоу), на которые разделил территорию Поднебесной правитель Юй. По воззрениям даосов, в нижней небесной сфере расположена граница земного и небесного миров, а в центральной области небосвода находится дворец Небесного владыки

[2] А Ли в переводе означает «разлука, расставание»

<http://tl.rulate.ru/book/35621/772854>